

Ю. Ю. Михайлова

Общество дилетантов и его влияние на распространение знаний об искусстве в Англии XVIII в.

В основание дискуссий о дилетантах, виртуозах и антикварах XVIII в. легло современное представление о таких профессиях, как историк, археолог, искусствовед. Как показали многие британские историки, черты, ассоциирующиеся с профессионалами в этих областях XIX–XX вв., обычно отсутствовали в XVI–XVII вв. Считать дилетантов и виртуозов XVIII в. любителями – анахронизм. Эти люди были по большей части широко образованными, посвятившими свою жизнь изучению и коллекционированию предметов искусства. Наряду с узким представлением об этом движении, следует отметить, что дилетанты представляли определенную социальную прослойку в высшем английском обществе, которая оказала значительное влияние на процесс взаимовлияния науки и образования. Современники полагали, что искусство играет жизненно важную роль в деле улучшения общества, а дилетанты оказывают важное влияние на распространение знаний.

Ключевые слова: Общество дилетантов, коллекционирование, либертинизм, английский аристократический клуб, Grand Tour, английская аристократия, античное искусство

Yuliana Yu. Mikhailova

The Society of Dilettanti and its impact on the spread of art knowledge in 18th century England

Discussions about dilettantes, virtuosos and antiquaries of the 18th century were based on the modern understanding of such professions as a historian, archaeologist, art critic. As many British historians have shown, traits associated with professionals in these areas of the 19th and 20th centuries were usually absent in the 16th and 17th centuries. To regard the dilettantes and virtuosos of the eighteenth century as amateurs is an anachronism. These people were for the most part well-educated, dedicated to the study and collecting of art. Along with a narrow view of this movement, it should be noted that dilettantes represented a certain social stratum in high English society, which had a significant impact on the process of mutual influence of science and education. Contemporaries believed that art played a vital role in the improvement of society, and amateurs had an important influence on the dissemination of knowledge.

Keywords: Society of Dilettanti, art collecting, libertinism, English aristocratic club, Grand Tour, English aristocracy, antique art DOI 10.30725/2619-0303-2020-4-163-167

В 1751 г. меценат Дж. Докинз и специалист по античной филологии Р. Вуд в сопровождении итальянского чертежника Дж. Б. Борра прибыли в Пальмиру в надежде «спасти от забвения» величье древнего города. В 1753 г. увидела свет книга Р. Вуда «Руины Пальмиры, или Тедмора, в пустыне». Ее значение трудно переоценить как для интеллектуального сообщества Англии, так и для всей Европы. Вернувшиеся из вояжа путешественники были приняты в члены Общества дилетантов. Начался плодотворный период активности этого Общества, связанный с финансированием первой археологической экспедиции 1764 г. в Грецию.

Так кто такие эти дилетанты, что это за феномен, каковы его истоки? В отечественной искусствоведческой литературе о дилетантах можно встретить общие замечания о том, что «Общество дилетантов – это английский аристократический клуб путешественников и собирателей антиков, вывозимых из разных стран, прежде всего из Италии и Греции, для украшения английских поместий, парков и дворцов» [1]. Общеизвестно пренебрежительное или даже отрицательное отношение самих англичан к этому движению, как в период

его существования, так и в последующие века. Формированию такого взгляда, например, способствовали часто эмоциональные высказывания известных мыслителей и общественных деятелей Англии XVIII в. Часто цитируемое высказывание об Обществе дилетантов в письме Г. Уолпола к его другу Г. Манну в 1743 г.: «Объявлена новая подписка на Оперу, которую проводят Дилетанты – клуб, членство в котором определяется фактом посещения Италии, а в реальности – беспорядочным пьянством; его главные персонажи лорд Миддлсекс и сэр Фрэнсис Дэшвуд были редко трезвыми на протяжении всего пребывания в Италии» [2, с. 8].

Утверждение Уолпола не следует воспринимать прямолинейно, оно просто служит иллюстрацией стереотипных суждений о дилетантах, виртуозах, антикварах, знатоках и их коллегах, распространенных в XVIII в. среди ученых, сатириков и писателей [2, с. 8]. Однако реальная история движения дилетантов выявляет богатство фактов. Эти люди не были просто героями сатирических пьес и гравюр, какими их хотели выставить современные ученые.

Целью настоящей статьи является более глубокое знакомство с историей, эстетикой и мироощу-

щением дилетантов как определенной социальной прослойки английской аристократии XVIII в., оказавшей значительное влияние на науку и искусство последующего столетия.

В основе дискуссий о дилетантах, виртуозах и антикварах XVIII в. легло современное представление о таких профессиях, как историк, археолог, искусствовед. Как показали многие британские историки, черты, ассоциирующиеся с профессионалами в этих областях XIX–XX вв., обычно отсутствовали в XVI–XVII вв. Считать дилетантов и виртуозов XVIII в. любителями – анахронизм. Дилетанты были по большей части широко образованные люди, посвятившие свою жизнь изучению и коллекционированию предметов искусства, многие являлись патронами и оказывали финансовую поддержку молодым художникам и исследователям искусства Греции и Ближнего Востока.

Однако занятие дилетантов коллекционированием предметов искусства – это только одна грань их широкой социальной активности. Как известно из наиболее основательных исследований этой проблемы, принадлежащих У. Хаутону, С. Шейпину, Б. Коуэну, дилетанты представляли определенную социальную прослойку в высшем английском обществе, которая оказала значительное влияние на процесс взаимовлияния науки и образования, на формирование аристократа – джентльмена [3, p. 190].

Прежде всего, необходимо обратиться к терминологии. Впервые слово «виртуоз» было использовано в Англии Г. Пичемом [4] в 1634 г., когда он писал о классических древних статуях, надписях и монетах: «Обладание такими раритетами, из-за их баснословной цены, естественно для королевских особ, или, скорее, для благородных умов... тех, кто в них разбирается, итальянцы называют Виртуозами» [5, p. 56]. В XVII в. это слово применялось к таким различным персонам, как философ Ф. Бэкон, коллекционер граф Т. Арундел, писатель Дж. Ивлин, натурфилософ Р. Бойль и король Карл II, не говоря уже о сэре Николасе Гимкраке, персонаже комедии «Виртуоз» Т. Шэдвелла. В более широком смысле этот термин иногда применялся к изучающему гуманитарные науки в целом.

В сочинении «Характеристика виртуоза» (1696) писательницы М. Эстелл, виртуоз характеризуется не просто как ученый-натуралист, он еще и антикварий; «его денежные средства состоят в основном из старых монет, и он считает, что лицо Александра на одной из них стоит больше, чем все его завоевания» [5, p. 53]. По Хаутону, виртуоз – это джентльмен, чье коллекционирование и изучение артефактов никогда не было подчинено утилитарным целям [5, p. 56].

В елизаветинский период при дворе активно насаждалась итальянская культура. Образцом для подражания была принята модель идеального придворного Б. Кастильоне, описанная в трактате

«Придворный» (1528). Идеальный придворный у Кастильоне наделен всеми достоинствами совершенного, всесторонне образованного и утонченно воспитанного человека, для которого образование – это «истинное и принципиальное украшение ума», источник удовольствия, отдыха и репутации. До XVII в. такой взгляд на государственного служащего не был характерен для Англии. Примером тому может служить герой комедии Т. Шэдвелла «Виртуоз» сэр Н. Гимкрак, который объявил своим руководящим принципом получение знания как такового, что вызвало непонимание в обществе XVII в., считавшем ошибкой виртуоза неспособность использовать свое образование для непосредственной пользы.

Прагматичные англичане Века Разума не воспринимали идею самоценности знания. Свои разъяснения по этому вопросу предлагает Ф. Бэкон: «Людьми овладевает страсть к обучению и знаниям, иногда из-за естественного любопытства и инстинктивной потребности, иногда, чтобы развлечь свой ум разнообразием интеллектуальных забав; иногда, чтобы потешить свою гордыню и повысить репутацию; видя в познании своего рода ложе, на котором может спокойно возлечь жаждающий и беспокойный дух...» [5, p. 56] Как видно из приведенного отрывка, Ф. Бэкон с необычайной проницательностью обозначил фундамент, на котором строится движение виртуозов. Монеты или рисунки, ракушки или насекомые – ни одна из этих вещей не представляет практической ценности ни с точки зрения углубления образования, ни для извлечения немедленной выгоды: они ценятся сами по себе, потому что они вызывают любопытство и восторг; и потому что знания о них или коллекции гарантируют их владельцам социальную репутацию.

Позитивная реакция на образование для «развлечения» – это первый шаг к оформлению сообщества виртуозов, но фактически движение смогло сформироваться только, когда сами дворяне восприняли образование как серьезное занятие. Усвоение итальянской этики также оказало помощь в подготовке почвы для перехода к «совершенному джентльмену» Г. Пичема. «Посвящение досуга образованию – это не только восхитительно, но и легко; это характерно для всего движения виртуозов» [5, p. 62]. Иными словами, уничижительные коннотации, которые со временем закрепились за понятиями «виртуоз», «дилетант» и «любитель», но которые явно не принадлежали к их основным и нормальным значениям, вводят в заблуждение современных исследователей, поскольку, опираясь на приведенные фрагменты, мы можем утверждать, что английский виртуоз XVII в. – это продукт слияния придворного и ученого. Его можно назвать джентльменом-ученым.

В начале XVIII в. термины «виртуоз» и «дилетант» также не имели того социального ярлыка,

который они приобрели в современный период. Фактически, когда Общество дилетантов впервые собралось в Лондоне в 1732 г., итальянское слово *dilettante* не находилось в британском лексиконе. Тем не менее слово было известно в повседневном итальянском обиходе XVIII в. Оно происходило от глагола *dilettare* – наслаждаться. Несколько иное использование термина было в институциональной структуре Флорентийской академии рисунка. Одна из категорий ее членов называлась «Дилетанты», что означало «серьезный студент факультета изобразительных искусств, который не является практикующим художником» [2, с. 12]. Таким образом, выбор слова дилетанты для определения своего общества, был сознательной попыткой студента самоидентифицироваться. Название «Общество дилетантов» несло в себе послание о социальной характеристике своих членов, а не просто об их образовании и знании итальянского языка.

Виртуозы и дилетанты (это были лица мужского пола) – взаимозаменяемые понятия, оба означают лицо, занимающееся коллекционированием предметов исторического характера и искусства. Это были знающие люди, их знания могли находиться в диапазоне от академической схоластики до беспристрастного, изменчивого любопытства. Если виртуозы или дилетанты начинали собирать и продавать древности, монеты, манускрипты, их иногда называли антикварами. Однако здесь была значительная двусмысленность. В своей статье о виртуозах для Энциклопедии 1765 г. Д. Дидро обратил внимание на отличие английского использования от итальянского термина: «В Англии его (термин. – Ю. М.) обычно применяют к ученым скорее приятным и любопытным, чем к тем, кто культивирует полезные искусства или науки, которые требуют глубокого осмысления (медитации). Т. о., виртуозом, антикварием называют тех, кто составляет коллекции раритетов любого вида, занимается наблюдениями с помощью микроскопа и т. д.» [2, с. 8].

Во времена эпохи Просвещения общества подобные Обществу дилетантов, распространились по Лондону в большом количестве. Первые собрания Общества дилетантов проходили без каких-либо записей. Каждый год казначей (позднее секретарь) собирал по фунту и одному шиллингу с человека на организацию пяти обедов. Однажды дилетанты решили более серьезно относиться к своим финансам, книги протоколов стали важным инструментом для учета вольных или невольных поступлений.

Анализируя проблематику активности Общества дилетантов, можно заметить, что в социально-культурном контексте эпохи Просвещения оно занимало определенную нишу, в границах которой осуществлялась взаимосвязь конкурирующих дискурсов о социальном статусе и гендерном вопросе. Опираясь на классификацию, предложенную Дж. Кэлли в работе «Общество Дилетантов» (2009) [2, с. 8], рассмотрим

три наиболее существенные характеристики, определявшие движение дилетантов XVIII в.: • любовь к искусству аристократов (*aristocratic virtue*); • система взаимоотношений с представителями среднего класса (*middling sociability*); • право на либертинизм (*libertine licence*) [7; 8].

Любовь к искусству представителей высшего сословия аристократов

Общество дилетантов было основано в 1732 г., но документальные свидетельства датируются более поздним периодом. Первоначально это было так называемое «Общество любителей застолья», однако следует отметить, что каждый обед заканчивался неизменным тостом «*Viva la Virtu. Grecian Taste and Roman Spirit*», что можно перевести как «Да здравствует искусство! Греческий вкус и Римский дух!» Слова эти выбраны неслучайно, они символизировали единение членов Общества по признаку посещения континента и умения восхищаться итальянским искусством.

Истоки этой элитной мужской клубной жизни в Лондоне XVIII в. можно найти в традиции *Grand Tour*. С конца XVI в. мода на такого рода путешествия охватила всю Северную Европу. Цели путешествия *Grand Tour* были сформулированы, например, голландским философом Ю. Липсием в письме к его студенту [8, с. 724]. В 1638 г. появился латинский перевод «Опытов, и или наставлений» Ф. Бэкона, где он также формулирует цели *Grand Tour*: «В юности путешествия служат пополнению образования, в зрелые годы – пополнению опыта» [10, с. 389].

Практически для всех британцев эпохи Просвещения самым прекрасным искусством – будь то архитектура, скульптура или литература – было искусство античного мира. Их восторг происходил от знания из первых рук и способности к оценке современного итальянского искусства, музыки, живописи, классической скульптуры и архитектуры. Они поддерживали точку зрения выдающегося английского литератора, лексикографа и издателя С. Джонсона о том, что, «кто не был в Италии, тот всегда будет осознавать свою неполноценность от того, что он не видел того, что человек должен был видеть» [2, с. 12].

Необходимо упомянуть и книгу Дж. Пичема «Совершенный джентльмен» (1622) [4], которая написана в жанре путеводителя по искусству для юношей и девушек благородного происхождения. Здесь можно найти рекомендации писателям, поэтам, композиторам, философам и художникам как пополнить свои знания, чтобы стать хорошо образованными. Современники полагали, что искусство играет жизненно важную роль в деле улучшения общества, а дилетанты оказывают важное влияние на распространение знаний. Их коллекции были «весьма пригодны для обучения, как горы камня и кучи стройматериалов необходимы для архитектора» [2, с. 22].

Преодоление словесных противоречий

Эстетика английского дилетантизма двойственна и включает такие противоположные пары, как идеализированные нормы добропорядочности и либертизм, демонстрацию богатства и утонченные манеры, статус, определенный по рождению или по знанию, закрытая элита или эгалитарное сообщество. В каждой паре на одном полюсе находится аристократ, а на другом – представитель среднего класса.

Культура знати в первую очередь ассоциировалась с понятием добродетель. Общей целью приумножения добродетелей было облагораживание индивидуума и бескорыстное улучшение общества. Путь для развития добродетели был лишь один – путешествовать. Практика движения дилетантов предположительно концентрировалась на индивидуальном совершенствовании, что в свою очередь положительно сказывалось на широкой общественности. Как следствие, средний класс декларировал свое право на интеграцию в британскую элиту XVIII в. Приведем несколько примеров, нашедших отражение в произведениях живописи.

Картина «Портрет семьи Строде» У. Хогарта (1738) воплощает прототип идеала среднего класса. Строде, сын богатого брокера, составившего свое состояние, работая в компании Южных морей, изображен в непринужденной манере, окруженный слева направо членами своей семьи. На заднем плане видны картины с изображением итальянских ландшафтов, которые Строде приобрел, будучи в Италии. О его коммерческом успехе свидетельствуют фарфор, на который он указывает левой рукой, изображение чайной церемонией – признак благосостояния по рождению и домашних традиций.

Следует заметить, что средний класс не был однороден. Упомянутый выше У. Строде принадлежал к «верхнему среднему классу» [9], в то время как существовали представители «нижнего среднего» класса. Они не могли себе позволить самостоятельно путешествовать, поскольку стоимость путешествия предполагала, что турист Grand Tour – это человек со средствами.

Однако в престижных высших учебных заведениях обучались не только отпрыски аристократической элиты, но и дети представителей среднего класса, которые заводили приятельские отношения и налаживали деловые контакты со знатью в период обучения, сохраняя их затем на протяжении жизни. Когда же наступало время Grand Tour, хорошо образованные, но финансово не способные позволить себе длительное путешествие выпускники, приглашались знакомыми представителями знати, становящимися их патронами, отправиться в совместное турне.

Маршрут традиционного Grand Tour начинался в Дувре. Далее отправлялись в Кале, через Париж, Лион и Милан в Венецию, Рим, Флоренцию [2, р. 14]. По

этому пути совершили путешествие двое из первых членов Общества Дилетантов Дж. Спенс и Ч. Саквил, граф Мидлсекс в 1730–1733 гг. Путешествуя в качестве компаньона графа Миддлсекса, Дж. Спенс – профессор поэзии в Оксфорде, будучи старше и лучше знавший классику, вне сомнений был ответственным за планирование культурной части поездки. Несмотря на то, что Дж. Спенс не принадлежал к благородному сословию, его должность в университете, круг его общения позволяли ему вращаться среди знати. Более того, его опыт, вынесенный из Grand Tour, уничтожил некоторые различия между социальными уровнями. В письме к матери М. Спенс писал: «Одно из самых больших преимуществ путешествия для такого маленького человека, коим я являюсь, представляется возможность познакомиться с некоторыми персонами более высокого ранга, что трудно сделать в Англии...» [2, с. 14].

Идеалы среднего сословия пропагандировали своими картинами типичные его представители – художники Дж. Райт из Дерби и Д. Алан. Райт считал свою живопись нравоучительным произведением искусства гражданской направленности. Три джентльмена, разглядывающих гладиатора («Рассматривающие гладиатора», 1764–1765), концентрируют свое внимание на объекте, обычно ассоциировавшемся с произведением искусства, знакомом по Grand Tour. Картина не предназначена для презентации имен или статуса изображенных мужчин. Наоборот, она посвящена прославлению классического образования через диалог с обществом.

Аналогичное по семантике послание несет и картина Д. Алана «Знатоки» 1783 г. Полотно представляет набор символов, воплощающих образцы культурного общения и хорошего вкуса, которым надлежит следовать. Его герои изображены в момент обсуждения коллекции гравюр и рисунков одного из участников, видимо, составленной в период пребывания в Grand Tour. Об утонченном вкусе и чувстве меры этих джентльменов можно судить по их выбору костюмов, париков, пряжек, пуговиц: они одеты по моде, однако невычурно. Те же качества – вкус и умеренность во всем – характеризуют обстановку комнаты: она подчеркнута сдержанна.

Право на либертизм

Исходя из заявленной задачи воспитания хорошего вкуса британского общества, знать благосклонно воспринимала патерналистский союз с представителями среднего класса. Однако важной ее заботой, ставшей приоритетной, оставалось сохранение своего социального статуса, одним из аспектов которого выступало право на либертизм, т. е. возможность безнаказанного преодоления границ светских приличий или отказ от норм социального этикета. В Обществе дилетантов XVIII в. такое явление, как дихотомия между респектабельностью и распущенностью, нашло самое яркое воплощение.

Для дилетантов высшего класса либертинизм, наряду с откровенно неблагопристойным поведением, приобрел форму театрального действия, при котором маскарадные маски, часто изображаемые на многих их портретах, можно было надевать и снимать по желанию.

Для первых членов Общества воспоминания об итальянских маскарадах еще не потеряли своего очарования; многие стали обладателями своих портретов в маскарадных костюмах, выполненных известными итальянскими мастерами. Однако и среди членов Общества дилетантов были свои художники. Например, Дж. Наптон писал в манере портретов клуба Kit-Cat Г. Неллера, изображая «гуляк-дилетантов», стремящихся открыто демонстрировать отказ от социальных норм своего класса. Такой выбор не был случайным: «Функционально проявления либертинизма были декларацией исключительности, существовавшей только для элиты мужского пола, не боявшейся социальных последствий. Либертинизм был современным обновлением средневековых кодов рыцарской чести, в котором подчеркивался социальный статус, мужской дух и сила» [2, с. 39].

Однако скандалы, связанные с разгульным образом жизни многих представителей Общества, в значительной мере вредили его репутации. Поэтому к 1764 г. было принято решение о превращении Общества дилетантов из группы знатоков-аристократов и либертинов в активных практиков и покровителей науки и литературы. Это решение было закреплено протоколом собрания, из которого следует, что эти джентльмены были нацелены на открытие проекта, который «окажется очень полезным для литературного мира и будет дополнением к чести Общества, если он будет надлежащим образом осуществлен» [2, с. 174]. В результате Общество дилетантов второй половины XVIII столетия сфокусировало свое внимание, подкрепленное значительными материальными средствами, в частности на организации и финансировании археологических экспедиций в Грецию и на Ионические острова, а также публикации их результатов. Издание Дж. Стюарта и Н. Реветта «Древности Афин», по замечанию многих историков, стало поворотным моментом в эстетике XVIII в. Классицисты, археологи и историки архитектуры часто указывают на нее как на первый трактат по научной археологии и руководство по возрождению Греции.

Таким образом, движение дилетантов является ярким, хотя и не однозначным культурным феноменом английского социума XVIII в. Коллекционирование и изучение классических образцов, поддержка художников, основание национальной академии, финансирование археологических проектов – программы, благодаря которым произошло развитие вкуса и этических принципов, рост знаний о классическом искусстве и укрепление положения этих людей в социально-культурном мире эпохи Просвещения.

Список литературы

1. Власов В. Г. Общество дилетантов // Власов В. Г. Новый энциклопедический словарь изобразительного искусства: в 10 т. СПб.: Азбука-Классика, 2007. Т. 6. С. 393–394.
2. Kelly J. M. The Society of dilettanti. New Haven: Yale Univ. press, 2009. 366 p.
3. Houghton W. E. The English Virtuoso in the seventeenth century. P. 2 // Journal of the history of ideas. 1942. Vol. 3, № 2. P. 190–219.
4. Peacham H. The complete gentleman: the truth of our times, and the art of living in London / ed. V. B. Heltzel. Ithaca (New York): Cornell Univ. Press, 1962. XX, 250 p.
5. Houghton W. E. The English Virtuoso in the seventeenth century. P. 1 // Journal of the History of Ideas. 1942. Vol. 3, № 1. P. 51–73.
6. Калашников М. В. Генеалогия понятия «либерализм»: I. Либер и либертины // История и историческая память. Саратов, 2013. Вып. 7/8. С. 122–143.
7. Калашников М. В. Генеалогия понятия «либерализм»: II. Либертины (либертены) и либертинаж // История и историческая память. Саратов, 2014. Вып. 9. С. 21–39.
8. Тилкес О. Истории страны Рембрандта. М.: Новое лит. обозрение, 2018. 1048 с.
9. Типология классов // SociologyZone: подробно о социологии. URL: <http://www.sociologyzone.ru/sogos-42-1.html> (дата обращения: 22.08.2020).
10. Бэкон Ф. Опыты, или Наставления нравственные и политические // Бэкон Ф. Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1978. Т. 2. С. 349–480.

References

1. Vlasov V. G. Society of amateurs. Vlasov V. G. New encyclopedic dictionary of fine arts: in 10 vols. SPb.: Azbuka-Classic, 2007. 6, 393–394 (in Russ.).
2. Kelly J. M. The society of dilettanti. New Haven: Yale Univ. press, 2009. 366.
3. Houghton W. E. The English Virtuoso in the seventeenth century. P. 2. Journal of the History of Ideas. 1942. 3 (2), 190–219.
4. Peacham H.; Heltzel V. B. (ed.). The complete gentleman: the truth of our times, and the art of living in London. Ithaca (New York): Cornell Univ. Press, 1962. XX, 250.
5. Houghton W. E. The English Virtuoso in the seventeenth century. P. 1. Journal of the History of Ideas. 1942. 3 (1), 51–73.
6. Kalashnikov M. V. The genealogy of the concept of «liberalism»: I. Liber and libertines. History and historical memory. Saratov, 2013. 7/8, 122–143 (in Russ.).
7. Kalashnikov M. V. The genealogy of the concept of «liberalism»: II. Libertines (libertines) and libertinage. History and historical memory. Saratov, 2014. 9, 21–39 (in Russ.).
8. Tilkes O. History of the country of Rembrandt. M.: Novoe lit. obozrenie, 2018. 1048 (in Russ.).
9. Typology of classes. SociologyZone. URL: <http://www.sociologyzone.ru/sogos-42-1.html> (accessed: Aug. 22.2020) (in Russ.).
10. Bacon F. Experiments, or Instructions moral and political. Bacon F. Works: in 2 vols. M.: Mysl', 1978. 2, 349–480 (in Russ.).